

V I T A № 1 A N T I Q U A

З б і р к а н а у к о в и х п р а ц ь

Збірка затверджена до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського університету імені Тараса Шевченка.

Головний редактор:
д.і.н., проф. Гладких М.І.

Редакційна колегія:
д.і.н., проф. Борисенко В.К.,
д.і.н. Залізняка П.Д.,
д.і.н., проф. Крижанівський О.П.,
д.і.н. Моця О.П.

Відповідальний секретар:
Рижов С.М.

Технічний редактор:
Шидловський П.С.

Рецензенти:
д.і.н., проф. Буравченков Б.О.,
д.і.н. Зубарь В.М.

Регстраційне свідоцтво
КІ № 350 видане 8 лютого 1999 року
Міністерством Інформації України

Засновник — "Товариство
Археології та Антропології".

Адреса редакції:
252030, м.Київ,
вул. Володимирська, 64, ауд. 164.

© Товариство Археології та Антропології
© Колектив авторів
© Дизайн-макет Адаменко Д.В.
© Обкладинка Адаменко Д.В.

КИЇВ—1999

- С.Рыжов** *Некоторые аспекты обработки камня на мустьерской стоянке Малый Раковец IV в Закарпатье* 3
- В.Степанчук** *Средний палеолит Крыма. Индустрийные традиции вюрмского времени: многообразие проявлений, возможные причины variabilityности* 17
- М.Гладких** *Древнейшая архитектура по археологическим источникам эпохи палеолита* 29
- Н.Риндюк, Н.Скакун** *Новые находки антропоморфной пластики в Болград-Алдень II* 35
- В.Піоро** *Нові знахідки антропоморфних стел та кромлехів в курганах ямної культури степової України* 41
- Ю.Малєєв, В.Конопля** *Багатошарове поселення Блищанка на р.Серет* 45
- Л.Самойленко** *Курган епохи середньої та пізньої бронзи біля с.Затишне Луганської області* 59
- Б.Антоненко** *Глиняні статуетки з катакомбного поховання* 63
- С.Зеленко** *Работы подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Южном берегу Крыма в 1991-1995* ... 65
- С.Сорокопуд, А.Филоненко** *О подводных археологических разведках в акватории Севастополя в 1993-1994 гг.* 71
- І.Піоро** *Готи в гірському Криму* 75
- О.Комар** *Сармати Поросся та "південна" гіпотеза походження Русі* 81
- Ф.Андрощук** *К датировке скандинавских фибул типа Petersen-51* 89
- Р.Осадчий, О.Філюк** *Поселення великокняжої доби XI-XIII ст. біля с.Софіївська Борщагівка на Київщині* ... 95
- Е.Линёва** *Предпосылки и история зарождения отечественной археологии* 99
- Ю.Омельченко** *Домузейні форми нагромадження та використання історико-культурних цінностей* 107

Е. ПИНЁВА

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

ABSTRACT

This brief sketch is the attempt to look at the history and preconditions of origin of Ukrainian archaeology as a science in general and in Kiev, in particular.

In the becoming a science the Archaeology have passed a complex, ambiguous way from accumulation of archaeological material and its publication, up to the understanding of importance of that source, and also interpretation and generalization of historical processes on the basis of archaeological materials on Ukraine in XIX - beginning of XX centuries.

The article draws the attention to the contribution of the teachers of Kiev university of St. Vladimir (today's National University of Tarasa Shevchenko) to development of archaeology in Ukraine.

Памятники археологии — это уникальные свидетели нашего прошлого, важные источники исторического процесса предыдущих поколений.

Воссоздавая этапы развития археологической науки в нашей стране важно вспомнить тех людей, которые стояли у ее истоков. Имена многих были забыты, упоминать имена других долгое время не рекомендовалось.

Не собираясь приукрашивать или идеализировать события прошлого, попытаемся воссоздать процесс зарождения археологии на Украине.

Заглянув в древнерусские летописи мы видим, что ряд археологических памятников упоминаются как ориентиры. Так, в грамоте, приписываемой А. Боголюбскому, определявшей границы угодий Киево-Печерского монастыря, названы два городища и четыре кургана — Перепет, Перепетовка, Великая могила и курган на Невесёловском поле.

Еще в древности. Киев привлекал внимание путешественников из разных стран своей красотой, величием, обилием свидетельств седой старины. Епископ Мерзбургский Титмар в двух местах своей "Хроники" описывает Киев, отмечая: "В большом этом городе, который служит столице государству, имеется более 400 церквей и 8 торжищ, а народу несметная сила..." (Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. 1874. Киев — ч. 1: 3-9). Это сообщение, несмотря на вероятное преувеличение, сделанное еще в 1018 году говорит о могуществе и значении Киева, как одного из крупнейших европейских центров.

Древнерусский летописец Никон Печерский в 70-х гг. XI в., описывая историю Руси сообщает о древних могилах, городищах, древней топографии городов.

Люди древней Руси не только замечали археологические памятники, но и пытались узнать, каково их происхождение, но не всегда найдя ответ, приписывали их возникновение великанам, змеям, нечистой силе. В народе эти легенды дожили до XIX-XX ст. и попали в записи фольклористов.

Наиболее раннее указание на раскопки и случайные находки мы имеем в люстрации Каневского замка составленной в 1552г. (Архив Юго-Западной России. — Ч. VII, т. 1: 103) Люстраторы, между прочим, считают своей обязанностью внести в составленные описи замка замечание об убытках причиняемых городскими промышленниками, отправляющимися на летние

промыслы — "уходы". Убытки эти происходят от "копачей с драбовъ (бродячих людей), которые по городищам и селищам оным ходячи, могилы, погребенных выкидывают на помсту живых и невинных". Из этого замечания люстраторов видно, что в половине XVI в. кладоискательство обращается в промысел, оно сосредоточивается в руках "копачей", так наз. археологов XVI в., принадлежащих к людям бродячим; отыскивая обручи (браслеты, ожерелья, гривны) и перстни, они грубо разбрасывают кости погребенных, нарушая тем священный и вечный покой смерти.

Количество находок дорогих предметов древности все увеличивалось. Владельцы земель поняли, что расхищение богатств заключающихся в недрах земли, причиняет наконец им и материальный ущерб. Поэтому во Втором Литовском Статуте 1566 г. записано уже постановление, в котором признается право владельца земли и на то, что будет найдено в ее недрах: находчик клада обязан был уступить половину находки владельцу земли, но при раскопках, предпринимаемых со специальной целью, все найденное принадлежит владельцу земли; случайную находку находчик мог и скрыть от владельца земли. В этом плане весьма показательны долготелый судебный процесс по поводу находки в 1610 г. клада из 18 предметов крестьянином с. Ласково Владимирского повета Волынского воеводства Кириллом Божком, который поспешил его продать. О сделке, заключенной между крестьянином и евреем-торговцем Хаскелем узнал хозяин крестьянина и села, землевладелец Михаил Войно-Оранский и подал иск во Владимирский замок на суд старосты, так как считал, что находка по праву принадлежит ему. Испугавшись хода событий, Хаскель сдал в замок этот клад бургграфу Андрею Мисевскому (Книга Киевского центрального архива № 992 л. 113, о. Б. акт 130). Дело затягивалось и Войно-Оранский стал уже обвинять Мисевского в присвоении себе клада. Но у Мисевского клад по реестру забрал владимирский староста Януш Острожский, который не возвратил его до своей смерти в 1620 г. Такая борьба за клад шла, так как все понимали не только саму материальную ценность находки (ее оценили в 1000 польских злотых., а это для XVII в. равнялось цене довольно крупных сел со всеми их угодьями), но и историческую ценность, ведь клад относился к великокняжескому древнерусскому периоду и был

найден в черте древнего г. Владимира. Вес всех вещей доходил до двух фунтов золота и серебра, а также состоял из 48 драгоценных камней и двух вещей имевших форму раков (Е.И. Де-Витте. // ЧИОНЛ, К., 1900, — кн. 14 — 1-3. — С. 85-101. Дальнейшая судьба клада и его местонахождение автору этих строк неизвестна).

Немаловажные данные о Киеве и его древностях мы находим в многочисленных украинских хрониках и книгах XVII в., авторы которых, как например Софонович, Иннокентий Гизель, Афанасий Кальнофойский, Павло Лисицкий, пользовались более древними, не дошедшими до нас документами, содержащими ценнейшие сведения о Киеве.

Огромную ценность для исследований древнерусской архитектуры представляют рисунки XVII века. Это, в первую очередь, перспективный план Киева 1637 г. с изображением многих киевских построек, приложенный к книге Афанасия Кальнофойского "Тератургима". Огромную ценность представляет альбом зарисовок Киева, сделанных в 1651 году придворным художником литовского гетмана Януша Радзивилла голландцем Абрагамом Ван Вестерфельдом.

Колоссальную роль в изучении и сохранении киевских древностей сыграла деятельность митрополита Петра Могилы.

В 1630—40 гг. он частично реставрирует Софийский собор, Михайловский Златоверхий собор, Выдубецкий монастырь, церковь Спаса на Берестове, Трехсвятительскую церковь. В 1635 году по его распоряжению разбирается униатская церковь, построенная из дерева на месте Десятинной церкви X в., но сохранившая название Николы Десятинного, и раскапываются руины древнего храма. Найденное во время раскопок Десятинной церкви погребение, объявили останками князя Владимира.

Хотя эти раскопки не дали большого научного материала, с этого времени принято считать начало изучения древнерусских построек (Каргер 1961: II, 12-13), то есть началом археологических исследований на территории Киева и вообще на Украине.

В XVIII в. к памятникам старины в Киеве особенного внимания не уделяли, хотя при Петре I дважды издается указ (1718 и 1720 гг.) о собирании и сохранении "курьезных вещей" и прежде всего обнаруженных в земле. Однако найденный во время земляных работ в Чернигове серебряный идол был переконан на "царские врата", а огромный клад арабских дирхем, найденный на Печерске, много лет провалялся в Киевской канцелярии, а в 1707 г. был перевезен в Петербург и несколько монет поспешили отослать к царю в действующую армию (Барсов 1883: 22-23).

В 1750 г. военное командование стремилось разобрать остатки Золотых ворот, через которые в то время въезжали в старокиевскую крепость. Над воротами еще сохранялись остатки древней церкви с фресковой росписью. Из-за протестов местных любителей старины разбор руин прекратили, но по приказу Сената древние руины были засыпаны, а верхнюю часть уничтожил инженер-полковник Даниил Дебоскет, проводивший фортификационные работы в этом районе. Рядом, в 1751 г., были построены новые каменные Золотые ворота, которые просуществовали до конца XVIII ст.

К концу XVIII в. на Западе уже было много наработок по классической археологии и

искусствоведению. В России, после завоевания Крыма, также увлекались прежде всего античной археологией. Познание далекого прошлого началось с античной скульптуры, нумизматики и эпиграфики. Как на Западе, так и в России древности своей страны по сравнению с греческими и римскими казались чем-то третьестепенным, не заслуживающим серьезного внимания. На рубеже XVIII и XIX вв. европейская научная и общественная мысль обращается к проблемам источников того или иного народа. В России также возрастает интерес к отечественным древностям и киевской старине в частности.

М.В. Ломоносов был инициатором составления первой в мире археологической карты, куда вошли сведения более чем 4 тыс. городищ, курганов и т.п.

Еще в 1739 г. В.Н. Татищев издал первую в мире инструкцию для проведения археологических раскопок и сам немного занимался ими в Сибири.

К концу XVIII в. — началу XIX в. на территории Украины обнаружено немало ценных для науки фактов, проведены раскопки, собраны коллекции древностей и поднят вопрос об их охране, создаются первые музеи. Впервые в нашей литературе появились рисунки археологических находок и планы городищ. Нащупывались методы интерпретации результатов раскопок путем сопоставления их с этнографией и известиями античных авторов.

Подъем национального самосознания в период наполеоновских войн резко повысил интерес общества к отечественной истории и своим древностям. В это время в России начинает зарождаться археология как отдельная научная дисциплина. Ее предметом считалось изучение всех памятников истории и культуры от древнейших времен до XVII-XVIII вв., среди которых архитектурные, этнографические, фольклорные, литературные и, собственно археологические — т.е. материальные. Именно так первоначально понималась археология. Специально археологов не готовили. Ими становились по зову сердца те просвещенные умы, которым важно было восстановить историю своего народа. Особый интерес вызывают памятники на территории Крыма, Украины, и особенно "матери городов русских" — Киева.

В начале XIX в. в России стали возникать научные общества. Они, в отличие от государственных научных учреждений, в то время были менее подвержены контролю государства, что способствовало развитию творческой инициативы и создавало более благоприятные возможности для плодотворной работы. Первым было создано в 1804 г. Общество истории и древностей российских при Московском университете. Это дало толчок зарождению интереса к древностям и в других регионах России. В начале XIX в. в среде киевских краеведов встает вопрос о совместной исследовательской работе по изучению отечественной истории.

В 1816 г. по просьбе графа Н.П. Румянцева М.Ф. Берлинский вместе с Анной Александровной Турчаниновой на ее средства провели раскопки в Вышгороде около Борисо-Глебской церкви. План раскопа с объяснениями М. Берлинского был выслан Румянцеву (Востоков 1842: 220). (О А.А. Турчаниновой писал сам М.Ф. Берлинский как о "девице, с самых молодых лет единственно занимавшейся ученостью, имеющей вкус к познанию древностей и искусства, упражняющейся в чтении отборных сочинений и всю жизнь свою (после смерти родителей) посвящающей на полезные изыскания" (Щербина 1896: 405). В дореволюционной

Большой Энциклопедии под редакцией Южакова о ней сказано и как о писательнице).

Комплексное и всестороннее изучение Киевских древностей безусловно было не под силу одному М.Ф.Берлинскому и требовало сподвижников.

В 1822 г. в Киев из Пскова переезжает близкий друг Румянцева, епископ, (митрополитом станет уже в Киеве) Евгений Болховитинов (1767-1837), основатель славяно-русской палеографии, историк, археограф. Е.Болховитинов образование получил в Воронежской семинарии, Московской духовной академии, а также посещал лекции в университете. был членом Новиковского кружка. Большое значение для будущей историко-литературной деятельности имело его знакомство с Н.Н.Бантыш-Каменским. Был энергичным и просвещенным пастырем, оставаясь по сути своей светским человеком. Очень много писал об истории церкви, о духовных и светских писателях. Везде на местах своей службы собирает архивные материалы и пишет труды по истории того или иного края.

Став Киевским митрополитом, он по архивным материалам начинает изучать историю города. правда его преимущественно интересовала церковная проблематика. Е.Болховитинов и М.Берлинский стали участниками первых археологических раскопок фундаментов Десятинной церкви, а также Ирининской церкви в Киеве и Борисоглебской в Вышгороде.

В 1825 г. киевский митрополит Евгений Болховитинов публикует "Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с разными грамотами", а в 1826 г. выходит его труд "Описание Киево-Печерской лавры". Эти работы были результатом больших изысканий Е.Болховитинова, которые ему удалось осуществить в епархиальных архивах Киева. Обе работы представляют собой попытки создать историко-топографические очерки Софии Киевской и Киево-Печерской лавры на основании летописных свидетельств и документов, обнаруженных самим автором.

В трудах Е.Болховитинова нет глубоких идей, исторической критики. Это лишь описание монастырей, церквей и содержимого их ризниц, своеобразные своды. Но такие добросовестные каталоги и нужны были тогда, когда требовалось доказать, что у нас есть свои исторические памятники, где эти реликвии находятся.

Е.Болховитинов и М.Ф.Берлинский поддерживали также тесные связи с Московским Обществом истории и древности, в изданиях которого публиковали свои труды. Е.Болховитинов, как член многих исторических обществ и страстный поклонник древностей приобщал к истории и другим. Он первый пытался в Киеве организовать научное общество на базе Киевской духовной академии. Он предлагал темы исследований, касавшихся отечественной истории и древностей, за успешное решение которых предлагались денежные вознаграждения. При нем сформировалась группа краеведов (кружок Болховитинова), сделавшая много для изучения киевских древностей.

Одним из учеников Е.Болховитинова считается Кондрат Андреевич Лохвицкий (1774—1838), отставной чиновник 6-го класса особых поручений при Киевском генерал-губернаторе, археолог-дилетант, начинал работать под его руководством при раскопках Десятинной церкви в 1824 г. В 1834-1835 гг. исследовал фундаменты Ирининской церкви, храмов вокруг усадьбы

Софийского собора, церковь у Иорданского ручья на Подоле. С 1832 по 1838 г. он раскапывал остатки Золотых ворот. Собрал ценную коллекцию монет и медалей. Был первым заведующим Музея нумизматики (Мюнц-кабинет) и Музея древностей университета св. Владимира (1837—1838). На раскрытие киевских древностей он часто не жалел и своих скромных сбережений. Человеком он был весьма честолюбивым и не всегда находил общий язык с киевскими любителями древностей. Но нужно отдать ему должное: в его деятельности не было элементов кладоискательства.

Одной из значительных работ Лохвицкого были раскопки Золотых ворот. Уже к осени 1832 г. этот памятник был настолько раскрыт, что генерал-губернатор Киева граф В.В.Левашов предложил проезжавшему в то время императору Николаю I осмотреть новооткрытый памятник древности. Николай посетил раскопки 9 сентября 1832 г., внимательно осмотрел их и, пройдя ворота насквозь, произнес: "Памятник достойный сохранения".

"Высочайшим повелением от 4 января 1833 года" выделялось ежегодно 1500 рублей на раскрытие киевских древностей (Оглоблин 1891: 149). Несмотря на естественное для того времени несовершенство методики и значительную некомпетентность, раскопки Лохвицкого имели большое научное значение — они впервые показали, что в изучении древнего Киева ведущее место принадлежит археологическим источникам.

Открытия киевских краеведов способствовали популяризации отечественной истории, вызывая большой интерес к ним не только в Киеве, но и в других городах. В 1832 г. проводился сбор денег для дальнейших исследований древнего Киева (История...: 182). Деятельность "кружка Болховитинова" подготовила благоприятную почву для дальнейшего изучения древности Киева и понимание необходимости специальной подготовки молодых увлеченных людей.

С созданием в 1832 г. Киевского генерал-губернаторства значение Киева еще больше возрастает. Он становится административным центром т.н. Юго-Западного края, в состав которого входили Киевская, Подольская и Волынская губернии.

Еще при Александре I поднимался вопрос об открытии в Киеве университета. Целый край был лишен светского очага культуры и просвещения, тем более, что с 1819 года Киевская академия полностью превращается в духовное заведение. На начало XIX в. в Российской империи существовал ряд университетов: Московский (1755), Дерптский (1802), Вильнюсский (1803), Казанский (1804). Харьковский (1804), Петербургский (1819). В конце 1831 г. было предложено открыть университет для четырех губерний: Киевской, Волынской, Подольской и Минской, на что Николай I отметил: "В Киеве неудобно... на первый раз перенести Волынский лицей" (Кременецкий). Только через год, 12 апреля 1832 года, было подписано соответствующее решение об основании нового Киевского лицея св. Владимира, а вскоре, все же, и университета.

Дальнейшее развитие исторической науки и изучение древностей связано с открытием в 1834 г. Киевского университета св. Владимира и с именем его первого ректора, ученого-энциклопедиста Михаила Александровича Максимовича (1804-1873).

Он родился на хуторе Тимковка вблизи Золотоноши. В 1812 г. окончил Золотоношскую монастырскую школу, и затем Новгород-Северскую гимназию. Страсть к наукам он перенял от своей

матери и ее братьев Тимковских, которые были просвещенными людьми своего времени, их имена помещены в энциклопедии Брокгауза и Эфрона: Илья — профессор, доктор философии и права Московского университета; Иван — поэт и переводчик; Василий — дипломат и общественный губернатор; Роман — профессор римской и греческой словесности; Егор — известный русский путешественник. В семье знали и почитали свое прошлое. Мать украинской песней привила Михаилу Максимовичу любовь к родной земле.

В 1819 г. он был зачислен “казеннокоштным” студентом Московского университета, сначала на славянское отделение, а через два года на физико-математическое, которое окончил в 1823 г. В 1827 году защитил диссертацию по ботанике “О системах растительного царства” и оставлен преподавателем Московского университета. Его книгу “Основание ботаники” (ч. I, 1828; ч. II, 1831) ученые признали “лучшей ботанической книгой” того времени.

В 1827 г. большим событием стало издание им сборника “Малороссийских песен” (127 песен различного содержания). Они были приняты в либеральных кругах с большой любовью и одобрением. В 1833 г. он назначен ординарным профессором ботаники Московского университета и в то же время сотрудничает в литературных журналах “Московский Телеграф” и “Телескоп”. В 1830, 1831 и 1834 сам издавал альманах “Денница”. Был другом А.С.Пушкина и Н.В.Гоголя, знаком со всеми прогрессивными людьми своего времени, человек разносторонних глубоких знаний, который стремился принести как можно больше пользы своему народу. В конце 20-х — начале 30-х гг. Максимович увлекается историей и особенно материалами по Киевской Руси, переводит с древнеславянского на украинский, а затем на русский “Слово о полку Игореве”. Страстно мечтает вернуться в Украину. Это ясно видно из переписки с Н. В. Гоголем.

Н. Гоголь — М.Максимовичу
20 декабря 1833 г.

“Благодарю тебя за все: за письмо, за мысли в нем, за новости...”

Представь, я так же думал. Туда! Туда! В Киев! В древний чарующий Киев! Он наш, он не их, не так ли? Там, либо вокруг происходили дела древностей наших.

...Мне надоел Петербург, или вернее, не он, а проклятый климат его: он меня допекает. Так, это прекрасно, если мы вместе с тобой зайдем киевские кафедры. Много можно будет сделать добра.

... одному приехать в этот край, хотя и желанный, но быть там абсолютно одиноким, не иметь с кем поговорить языком души — это ужасно! Говорят уже много назначили туда немцев каких-то, это тоже не очень приятно. Хотя бы ради святого Владимира, как можно больше славян. Необходимо побеспокоиться, чтобы кого-то из известных людей туда впихнуть, истинно просвещенных и таких же чистых и добрых душой, как мы с тобой.” (Письма Н.В.Гоголя 1901. Т.1: 268.)

Н. Гоголь — А.Пушкину
23 декабря 1833 г.

“Я в восторге заранее, когда представляю как закипят мои труды в Киеве. Там достану я из-под полы много вещей, из которых я не все еще вам читал. Там завершу я историю Украины и Юга России и напишу общую историю, которую в настоящем ее виде еще до сих пор, к сожалению, нет не только на Руси, а и в Европе. А сколько соберу я там пересказов, поверий, песен и т.п. Кстати, пишет мне Максимович, что хочет

оставить Московский университет и ехать в Киевский. Ему вредит климат. Это хорошо. Я его люблю...” (там же).

Н.Гоголь — М.Максимовичу
26 марта 1834 г.

“Во-первых, дело твое не клеится как следует, несмотря на то, что и князь Петр, и Жуковский хлопочутся о тебе. И их мнение, и мое вместе с ними такое, что тебе необходимо непременно ехать сюда самому. Заочно эти дела не делаются, да и Мекка (нота бене) любит поклоны. Ныне поют, якобы ты нужен Московскому университету, в Киеве место якобы занято и т.п. Но когда ты сам приедешь и пояснишь свои резоны, что ты мол, и был бы рад, но тебе здоровье и т.п., тогда будет другое дело; князь же со своей стороны, впустил подкрутить, да и Пушкин тоже. Приезжай, я тебя жду...” (там же).

Н.Гоголь — М.Максимовичу
20 апреля 1834 г.

“Ну, я рад от души, что дело твое подтверждено уже официально. Теперь уже не нужно ехать в Петербург... Слушай, отслужи службу. Когда будешь писать Бадже, наметь ему обо мне...”

Н. Гоголь — М.Максимовичу
8 июня 1834 г.

“...Я не могу также понять Бадже: давши слово Жуковскому ждать меня целый год и не отдать кафедры всеобщей истории, через месяц передать ее Цыху! Это обидно, ей-богу, обидно...” (там же).

Итак, в мае 1834 г. М.А.Максимович был утвержден деканом первого философского отдела и заведующим кафедрой русской словесности, а в июне того же года — первым ректором. Его работы по истории и археологии были первыми штрихами в начинающейся тогда разработке истории Украины: “Откуда идет русская земля” (1837), “Об участии и значении Киева в общей жизни России” (1837), “Выдубецкий монастырь” (1841), “О времени основания Киево-Софийского собора” (1867), “О Киевском урочище Копырева конца” (1871), “О горе Щекавице”, “Украинские стрелы древнейших времен, собранные над Днепром, возле Михайловой горы” (1837), “Волынь до XI в.” и многие другие. Предвосхищая будущее, Максимович планировал совместную исследовательскую работу в области истории отечественных ученых в масштабе всей страны. (Марков 1986: 108).

Университет с первых же лет своего существования становится центром по выявлению, собиранию и изучению памятников старины. Одним из первых, кто занимался античной археологией и читал курсы по истории древней Греции и Рима был Владимир Францович Цых (1805—1837) — профессор, ректор (после Максимовича). Одна из его широко известных работ “Об эллино-македонском периоде” (1835 г.).

Страстным проводником археологических знаний был Иван Яковлевич Нейкирх, профессор греческой словесности и древностей. Один из руководителей университета в начальный период. Был неоднократно деканом исторического факультета, проректором, ректором. Читал курсы греческих древностей и древней археологии.

В 1835 г. по распоряжению императора в Киеве создается Временный комитет для изыскания древностей. В него вошли прежде всего преподаватели университета (Цых, Зенович, Орнатский) во главе с М.А. Максимовичем, а также М.Ф. Берлинский, А.И. Ставровский и А.С. Анненков.

Алексей Иванович Ставровский (1809—1882), получил образование в главном педагогическом институте. В 1836 году был назначен адъюнктом в

Киевский университет. В 1842 г. защитил магистерскую диссертацию "О значении средних веков в отношении к новейшему времени" и с тех пор до 1870 г. был экстраординарным профессором всеобщей истории. Также преподавал в Киевском женском институте и кадетском корпусе. Разработал план серьезных археологических исследований, важнейшими из которых были: раскопки фундаментов церкви св. Ирины на углу ул. Владимирской; раскопки в Василькове; исследования церкви Василия в Овруче. А.И.Ставровский 16 лет (1838—1854) заведовал Музеем древностей университета св. Владимира.

С 1835 по 1845 г. археологические исследования проводились под руководством Временного комитета по изысканию древностей. Из-за недостаточного государственного финансирования (1500 руб.), Комитет выполнял свои функции, как признавали многие, весьма инертно (Щербина 1929: 10-14).

Попытки Временного комитета как-то активизировать свою деятельность не имели успеха. Его члены в 40-х гг. обращались в Петербургскую Археографическую комиссию (ПАК) с предложением составить отделение ПАК, но им отказали (Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1885. Спб. — 1: 556-557). Для понимания сложившейся ситуации весьма ценна переписка Е.Болховитинова с одесским историком и археологом Н.Н.Мурзакевичем (1806-1883), впоследствии основателем Одесского общества истории и древностей (1839). Усилиями Е.Болховитинова, М.Ф.Берлинского и М.А.Максимовича было собрано много древностей и древних актов, которые хранились в плачевнейшем состоянии по монастырям, частным и государственным архивам. Их заботила судьба и сохранность этих ценностей, необходимость их обработки и публикаций. Временный комитет по своему характеру деятельности имел мало общего с научным обществом, поэтому у киевских краеведов стала задача создания научного центра.

В письме Болховитинова к Мурзакевичу от 13 февраля 1836 г. говорится: *"Об учреждении у нас исторического общества и слуху нет, а только учрежден Министром у нас комитет об отыскании древностей, но и к этому еще не приступили... Жатва многа, а делателей мало"*. В письме от 6 апреля дается оценка Комитета, который *"спит беспробудным сном, да и не умеет приняться, а о заведении исторического общества и слуху нет"*. В письме от 14 сентября узнаем, что М.А.Максимович и митрополит Евгений хотели бы перевезти Мурзакевича в Киев и предлагали стать *"основателем русского исторического общества, о чем здешние ученые и не думают, да и не умеют приняться"*. В четвертом письме от 21 декабря 1836 г. Евгений Болховитинов сетует, что *"в Киеве еще и не собраны древности. Это поле долго надо обрабатывать, а делателей у него мало"* (Письма высокопреосвященного Евгения митрополита Киевского Н.Н.Мурзакевичу 1868: 377-386).

Одним из положительных моментов деятельности Временного комитета была рассылка 12 июня 1837 г. в земства 12 уездов Киевской губернии афиши о необходимости собирания и сохранения древностей, а также об открытии в Киеве при Императорском Университете св. Владимира Музея древностей (17 марта 1837), куда следовало направлять находки. Но поступления со стороны шли весьма вяло (Киевский обл. архив, Ф. 1238, 0.1, д. 98, л. 1,2). В Музей передавались

коллекции, собранные прежде всего членами Комиссии, и закупленные у населения.

После смерти Е.Болховитинова М.А.Максимович продолжает упорно искать единомышленников по созданию научного общества и находит его в лице ректора Киевской духовной академии Иннокентия Борисова. Он вспоминал: *"В начале 1841 г., беседуя с Иннокентием, пришли мы к той мысли, что пора бы и в Киеве быть историческому обществу, когда есть оно не только в Москве, но и в Одессе... Вот когда задумано и предпринято было учреждение в Киеве исторического общества"* (Максимович 1872).

Профессор Киевского университета Н.П.Дашкевич, основываясь на воспоминаниях М.А.Максимовича, пишет, что в начале 40-х годов в Киеве был организован кружок местных историков и Максимович, взяв за основу Уставы Московского и Одесского обществ, составил проект Устава Киевского общества истории и древностей славяно-русских и представил ходатайство об его утверждении. Местные власти проект поддержали. Однако царское правительство отклонило эту просьбу (Дашкевич 1898: 17-98). Скорее всего учитывались общественно-политические взгляды М.А.Максимовича. Ведь, будучи ректором университета, он видел свою задачу в широком просвещении молодежи, поддерживал распространение либеральных взглядов, считал самобытной и прекрасной украинскую культуру, вступил в открытый конфликт с царскими властями, не оправдав их доверия.

В результате конфликта, сославшись на болезнь в декабре 1835 г., он был вынужден уйти в отставку с поста ректора, а в 1840 г. в возрасте 36 лет *"прекратил преподавательскую работу и фактически был отстранен властями от учебно-педагогической и общественной деятельности"* (Марков 1986: 23-24). Лишь временно в 1843-1845 гг. он читал лекции в университете св. Владимира в качестве частного преподавателя (Большая энциклопедия. 1909. СПб. — т.12: 524).

В противовес идеям М.А.Максимовича, по инициативе Киевского генерал-губернатора Д.Г.Бибикова (1792-1870) (В Киеве Бибилов был с 1838 по 1856 гг. и проявил себя преданным служакой Николаю I. Он принял крутые меры к ослаблению значения польского элемента в крае после восстания 1831 г. В 1847 г. он добился утверждения так наз. инвентарей, которые устанавливали повинности крестьян и определяли права помещиков на крепостной труд в частных имениях. Затем он был даже министром внутренних дел, но со вступлением на престол Александра II был уволен и лишен званий), который считал, что научная разработка истории Юго-Западной России должна быть поручена "не ученому обществу, а ученому правительственному учреждению, всецело подчиненному представителю высшей власти в крае". Таким образом была учреждена, по "высочайшему повелению", 31 мая 1843 г. Временная Комиссия для разбора древних актов, в последующем больше известная как Археографическая комиссия. Задачей вновь созданной Комиссии должна была быть разработка истории Юго-Западного края по актам, хранившимся в Центральном архиве со времени польского владычества. В мае 1845 г. пришло указание упразднить Временный комитет для изыскания древностей, созданный в 1835 г., и

передачи всех ассигнований и изысканий древностей не только в Киеве, но и в Киевской, Подольской и Волынской губерниях в ведение Временной комиссии для разбора древних актов (Киев.гор.архив. Ф.16, оп. 381. д.104). В 1845 г. вышел уже I том, подготовленный Комиссией. Усилиями членов Комиссии была развернута значительная и многообразная научная деятельность. Они выявили и подготовили к публикации документы по истории всей Южной Руси до Литовского времени и периода существования Литовско-русского государства, собирали сведения и фиксировали (зарисовывали) памятники старины (курганы, архитектурные сооружения). Организовывали и осуществляли археологические раскопки, публиковали результаты исследований. Пополнялся Музей древностей университета. В целом их деятельность освещена в отечественной историографии.

Одним из первых активных членов Временной комиссии для разбора древних актов, ее вице-председателем и в дальнейшем многолетним главным редактором ее изданий был Иванишев Николай Дмитриевич (1811—1874). Родился он в Киеве. Образование получил в Петербурге. Был специалистом по истории права славянских стран. После защиты докторской диссертации в 1840 г. “О плате за убийство в древнерусском и других славянских законодательствах в сравнении с германскою верою” был утвержден профессором. С 1850 по 1861 гг. был деканом юридического факультета Киевского университета. Вместе со Ставровским разработал проект описания древних монументальных памятников Украины. На деньги Комиссии проводил археологические раскопки курганов на Белокопачском поле. Трех братьев. Между Васильковым и Фастовом в 1845 г. раскопал курган Перепетиха, а в 1846 г. художником в этих и других экспедициях работал Т.Г.Шевченко (Шовкопляс, Шовкопляс 1990: 25-29). Одна из важных его работ “О древних сельских общинах в Юго-Западной Руси” (1857).

В середине XIX в. изучение курганов на территории Украины, в частности, в лесостепной и полесской зоне Приднепровья только начиналось и поэтому не проводилось еще на надлежащем научном уровне. Не существовало определенного хронологического и этнического их определения. Курганы в степях народные легенды больше связывали с историей козачества.

Работая в экспедициях, Т.Г.Шевченко делал много рисунков общего вида курганов, отдельных этапов их раскопок и обнаруженных при этом разных объектов и находок. Его рисунки были использованы в художественно оформленном специальном издании “Древности, изданные Временной комиссией для разбора древних актов”, вышедшие в феврале 1846 г. в Петербурге, а в мае в Киеве с параллельным текстом на русском и французском языках.

Известно высказывание Т.Г.Шевченко: “Я люблю археологию. Я уважаю людей, посвятивших себя этой таинственной матери истории” (Дневник, V, 105).

В эти годы в Киеве выходят книги И.И.Фундуклея (1804-1880) (Киевский губернатор, 1839-1952, археолог-историк. С 1855 г. был генеральным контролером Царства Польского.) “Обозрение могил, валов и городищ Киевской губернии” (1848) и “Обозрение Киева в отношении к древностям” (1847), а также Амвросия Грабовского «Ukraina dawna i terazniejsza» (1850) (Польский историк и археолог, род. 1782 умер 1868, происходил из крестьянской семьи, самоучкой изучил историю

и языки; с 1817 по 1837 г. вел собственную книготорговлю в Кракове, а затем, свернув дело, полностью отдался архивным изысканиям. В своих исследованиях не был самостоятелен, но труды его весьма ценны для выяснения разных деталей, установки хронологических дат, топографических указаний. Основаны на древних польских архивах. Писал только на польском.). Несмотря на позднейшие критические нарекания (А.А.Бобринский в книге “О курганах близ местечка Смела” — Одесса, 1886), эти книги ценны тем, что они были одними из первых, посвященных археологии. Причем И.И.Фундуклей лично проводил раскопки курганов (например, курган у с. Новая Осота Чигиринского уезда в 1845 г. и др.).

В 1854-1865 гг. заведующим университетским Музеем древностей и нумизматическим кабинетом был Я.Я.Волошинский, который занимался раскопками курганов вблизи Киева у сел Янковичи, Бугаевка, Кошеватое, Николаевка; на западной его окраине — Совки. Жуляны. Раскопал т. наз. Курган Дира. В Трудах Комиссии для описания губернского Киевского учебного округа за 1853г. издал “Описание Нежинского клада” (сегодня утрачен).

Систематическую научную работу с чтением лекций в Киевском университете с 1864 по 1875 гг. совмещал М.П.Драгоманов. Его научная тематика в основном касалась истории античности. Наряду с литературными он использовал археологические и эпиграфические источники, которые считал необходимым глубже изучать в музеях Европы, так как их “не могут заменить ни издания графические, ни описания”. Хорошие знания отечественной и зарубежной литературы и археологических материалов открывало перед ним возможность вести научную полемику, а также давать в лекциях и в научных работах квалифицированные историографические очерки.

С 1869 по 1877 гг. в университете преподавал В.И.Модестов. Его перу принадлежат переводы сочинений Тацита, “Введение в римскую историю” (2 тома) и ряд других (“О латинской надгробной надписи, найденной на Аппиевой дороге в 1877г.” в кн.: “Чтения в историческом обществе Нестор-летописца”. 1879. Киев, кн.1: 303; О надписях на Ольвийских камнях, принадлежащих Киевскому университету св. Владимира. Там же: 276). Увлечшись археологическими сокровищами римских музеев и археологией, периодически выезжал для работы в Риме, а под конец своей жизни переселился в Италию, где и умер.

К 70-м гг. XIX века был уже накоплен достаточный археологический материал по античным городам Северного Причерноморья. Это дало возможность заниматься торговыми отношениями Боспорского царства и Афин, этнографией Скифии профессору Ф.Г.Мищенко. Он был прекраснейшим знатоком греческих древностей, перевел Полибия на русский язык. Его интересовали работы Геродота и Фукидида применительно к территории Северного Причерноморья.

Первый исторический очерк о древних городах Северного Причерноморья со времени их основания и до позднего средневековья — “Прошлое Тавриды”, принадлежит специалисту по древней истории Причерноморья, Византии и древнему Риму Юлиану Андреевичу Кулаковскому (1855—1919). Он проводил археологические исследования в районе Керчи, в 1900 г. исследовал ольвийский некрополь. Его перу принадлежат такие важные работы как “Карта Европейской Сарматии по Птоlemeю” (1899),

“История Византии” в 3-х тт. (1910-1913), “Смерть и бессмертие по представлению древних” (1900) и ряд других (Археологические раскопки близ Керчи летом 1890г. в кн. ЧИОНЛ, кн. 5 — отд. 1: 20-23; Керченские раскопки летом 1890г. в кн. ЧИОНЛ, кн. 7 — отд. 1: 15-16; Раскопки в Керчи и Анапе летом 1894г., в кн. ЧИОНЛ, кн. 9 — отд. 1: 43-44; Раскопки в Крыму летом 1895г. в кн. ЧИОНЛ, кн. 11 — отд. 1: 3-4).

В 1868г. в Киеве выходит двухтомная работа Н.В.Закревского (Закревский Николай Вас.(1805-1871). Первое издание “Летопись и описание г. Киева” вышло в Москве в 1858 г., а затем со значительными дополнениями в 1868 г. за счет Московского археологического общества. В книге собрано много интересного материала, но приводимые данные не всегда обработаны в одно последовательное целое. В 1860-61 гг. он издал в трех частях книгу “Старосветский бандуриста”: первая часть — песни, вторая — пословицы и загадки, третья — “Словарь малороссийских идиомов” (11.127 идиом). В свое время, несмотря на многие грубые ошибки, словарь этот был наиболее полным украинским словарем). “Летопись и описание Киева”, как и многие другие его труды, не потеряла своей научной ценности и в наши дни.

Будучи одним из наиболее активных членов Археологической Комиссии, М.А. Максимова понимал, что она не может заменить собой научного общества историков. Он считал, что *“Временная комиссия, с ее председателем Юзефовичем, есть все-таки временной. Мне же приходит на мысль, что в Киеве Историческому Обществу, и при существовании оной Комиссии, подобало бы состояться, подобно Московским обществам. — при университете св. Владимира, где есть уже и музей древностей и неисчерпаемый центральный Архив, и даже особая сумма на открытие древностей...”* (Науменко 1904: 294).

Стремления Максимова можно понять. Ведь в 1869 г. проходит первый Археологический съезд в Москве, второй был назначен на 1871г. в Петербурге. В Одессе уже давно существовало общество (с 1839 г.). Основано Императорское археологическое общество в Москве (1864), Археологическое общество и музей в Вильно (1855). В 1861 г. основано нарвское общество древностей в Дерпте, с 1838 г. существует Ученое эстонское общество, отчасти занимавшееся археологией, в Риге с 1834 г. общество истории и древностей Прибалтийских, в 1859 г. учреждена Императорская Археологическая комиссия в Петербурге, которая выдавала “открытые листы” на раскопки. И только в Киеве не было подобного общества.

Как уже отмечалось, всплеск национального самосознания, особенно после отмены крепостного права и в результате проведения государственных реформ, способствовал созданию ряда научных обществ.

Наконец и в Киеве в конце 1872 г. было утверждено Историческое общество Нестора-летописца. Свою работу оно начало с января 1873 г., а с 1874 г. развернуло свою активную деятельность при Киевском университете св. Владимира, ставившее своей целью разработку отечественной и всеобщей истории вообще и истории Украины в частности. Таким образом была реализована идея М.А.Максимова, несмотря на ряд интриг и препятствий.

Членами Общества были такие известные историки как Костомаров Н.И., Антонович В.Б., Владимирский-Буданов М.Ф.; Котляревский А.А., Багалея Д.И. и многие другие. Число членов из

года в год возрастало. Его членами были ректоры и ученые других университетов (Московского, Петербургского, Варшавского, Венского, Тартуского, Харьковского и др.), а также преподаватели гимназий. Оно поддерживало тесные научные связи с аналогичными обществами Москвы, Петербурга и других городов.

Круг вопросов, над которыми работали члены общества, чрезвычайно широкий — история, археология, краеведение, история права, история церкви, нумизматика, литература, фольклор и т.п. За время своего существования при Киевском университете (до 1917 г.) оно издало 24 книги в 48 выпусках (1879-1914) — “Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца”.

Рассматривая ежегодные опубликованные отчеты о его деятельности, мы убеждаемся в той огромной положительной роли, которую оно оказывало на воспитание и просвещение широкого круга населения, взяло на себя функции охраны памятников истории и культуры. Его члены выработали и разослали по всей территории Украины “Программу для собирания сведений о древностях”. Между членами общества были распределены губернии для обследования памятников старины до XVIII в.

В.Б. Антоновича следует считать основоположником украинской археологии. Раскопками, археологическими реконструкциями и обобщением материалов он занимался на протяжении всей своей творческой жизни — более 40 лет. Как отмечал профессор Г.Г.Павлуцкий, *“... перед Антоновичем украинской археологии как науки не существовало. Аматоры-археологи приносили ей больше вреда, нежели пользы, потому как из-за отсутствия материалов вынуждены были приходить к ложным заключениям, что тормозило правильный ход научного познания”*. (Павлуцкий 1908: 22). Свообразный подход В.Антоновича к археологическим исследованиям видно по его известному выражению: *“Археологические материалы — это такие же источники исторической науки, как и летописи”*.

Первые археологические исследования Владимир Бонифатиевич начал еще во время своих путешествий по Украине. В 1871 году он выступил на Археологическом съезде в Петербурге с докладом об украинских курганах и с тех пор стал активным участником этих научных форумов (1-ый в Москве в 1869 г., II-ой в Петербурге в 1871 г., III-ий в 1874 г. и XI-ый в 1899 г. в Киеве. Всего проведено — 15, XVI-ый — во Пскове был подготовлен, но не состоялся в августе 1914 г. из-за начала первой мировой войны).

Из года в год он начал ездить на раскопки, которые проводил по всей территории Юго-Западного края, а также исследовал археологические памятники в Муромском крае, а перед Тифлиским археологическим съездом летом 1879 г. вместе с А.С.Уваровым провел исследования курганов на Кавказе и впервые открыл памятники так называемой Кобанской культуры (ЧИОНЛ, Кн. 2, отд. 1, С. 114-119. — К., 1888).

Самостоятельно собирая археологические материалы для университетского музея Владимир Бонифатиевич вступал в непосредственные контакты со всеми коллекционерами и любителями древностей в нашей стране, приобрел большие знания, опыт и широкую эрудицию в археологической науке, был общепризнанным авторитетом среди отечественных археологов. Воспитал целую плеяду украинских археологов и историков (М.С.Грушевский,

В.З.Завитневич, В.И.Щербина, В.Щербакивский и др.).

Таким образом, мы видим какой большой вклад внесли в изучение истории и археологии Украины первопроходцы археологической науки — члены Исторического общества Нестора-летописца.

В нашей стране оформление методологического компонента системы археологической науки относится к 1874 г., когда на третьем Археологическом съезде в Киеве

А.С.Уваровым и И.Е.Забелиным были впервые даны определения понятий “археологический памятник” и “археологический метод”, а также предложено определение задач археологии и ее места в системе исторического знания. Впоследствии широкое распространение получили картографический и типологический (впервые примененный у нас в 1899 г. В.А.Городцовым) методы, было выделено около двадцати археологических культур.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонович В.Б.* О результатах археологической экспедиции по северному склону Кавказа совершенной летом 1879 // *ЧИОНЛ.* Кн. 2. — К., 1888 — Отд. 1. — С. 114-119.
- Антонович В.Б.* О результатах трех археологических раскопках произведенных в Муромском уезде в июне 1878 г. // *ЧИОНЛ.* Кн.2. — К., 1888. — Отд. 1. — С. 60-64.
- Архив Юго-Западной России. — Ч. VII., т. 1. — С. 103.
- Барсов В.Е.* О кладе, найденном в Киеве при Петре Великом // *Древности.*—М., 1883.— Т. IX — Вып. П/Ш, протоколы. — С. 22-23.
- Большая энциклопедия. — СПб., 1909. — Т. 12. — С. 524.
- Востоков А.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. — Спб., 1842. — С. 220.
- Дашкевич Н.П.* Историческая записка о возникновении и деятельности Исторического Общества Нестора-летописца по январь 1898 // *ЧИОНЛ.* Кн. 13.— К., 1899.— Отд.1.— С.17-98.
- Де-Витте Е.И.* Археологическая находка в селе Ласкове Владимиро-Волынского уезда в 1610 г. // *ЧИОНЛ.* Кн. 14. — К., 1900. — Отд. 1-3. — С. 85-101.
- Завитневич В.З.* Из воспоминаний о В.Б.Антоновиче как археологе // *ЧИОНЛ.* Кн. 21.— К., 1909.— Вып. I-II— Отд. 1.— С.38-43.
- Исторія Київського університету (1834-1959). — К., 1959. — С. 182.
- Каргер М.К.* Древний Киев. — М.-Л., 1961. — Т. II. — С. 12-13.
- Киевский областной архив. — Ф. 1238. — Оп. 1 — д. 98. — л. 1, 2.
- Киевский городской архив. — Ф. 16. — Оп. 381. — д. 104.
- Максимович М.А.* Нечто об учреждении в Киеве Исторического общества // *Киевлянин.* — 1872., 14 декабря.
- Марков П.Г.* Общественно-политические и исторические взгляды М.А.Максимовича. — К., 1986. — С. 108.
- Науменко В.* Переписка М.А.Максимовича с П.Г. Лебединцевым // *Киевская старина.* — 1904. — №11. — С. 294.
- Оглоблин Н.* К истории открытия Золотых ворот (1832-1838 гг.) // *ЧИОНЛ.* Кн. 5. — К., 1891.— Вып. II. — С. 149.
- Павлуцький Г.* В.Антонович, як археолог // *Записки українського наукового товариства в Києві.* — 1908. — Кн. 3. — С. 22.
- Письма высокопреосвященного Евгения митрополита Киевского Н.Н.Мурзакевичу (1), 1834-1837 // *Киевские епархиальные ведомости.* — 1868. — № 10. — Отд. II. — С. 377-386.
- Письма Н.В.Гоголя. Изд. под ред. В.И.Шенрока в 4-х томах. — Спб., 1901. — Т. 1. — С. 268.
- Протоколы заседаний Археографической комиссии. — Спб., 1885.— Вып.1.— С. 556-557.
- Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. — К., 1874. — 4.1. — С. 3-9.
- Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. — Кн. 2. — К., 1888. — Отд. 1.— С. 114-119.
- Шовкопляс Г.М., Шовкопляс І.Г.* За покликком серця. — К., 1990. — С. 25-29.
- Щербина В.* Первый киевский археолог М.Ф.Берлинский // *Киевская старина.*— К., 1896. — Т. IV., декабрь. — С. 405.
- Щербина В.* Спроби організації науково-історичної праці в Києві в першій половині XIX ст. // *Україна.* — 1929., січень-лютий. — С. 10-14.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АА	Археологический Альманах, Донецк.
АВ	Археологические Вести, С.-Петербург.
АСГЭ	Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград.
АО	Археологические открытия, Москва.
АУ	Археологія, Київ.
БКИЧП	Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, Москва.
ЗИН	Зоологический институт РАН, С.-Петербург.
ВДИ	Вестник древней истории, Москва.
ИАК	Исследования археологической комиссии, Москва.
ИПК	Исследование Палеолита в Крыму, Киев, 1979.
КВТУ	Каменный Век на Территории Украины, Киев, 1990.
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры, Москва.
МАСП	Материалы по Археологии Северного Причерноморья, Москва.
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР, Москва-Ленинград.
МКАИЧПЕ	Международная Конференция Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы.
НТШ	Наукове Товариство ім. Т.Г.Шевченка, Київ.
РА	Российская археология, Москва.
СА	Советская археология, Москва.
ТКИЧП	Труды Комиссии по изучению четвертичного периода, Москва.
ЧИОНЛ	Чтения в Историческом Обществе Нестора летописца, Киев.
АА	American Anthropologist.
AmA	American Antiquity.
AR	Arheologicke Rozhledy, Praha.
BSPF	Bulletin de la Societe prehistorique francaise, Paris.
JAR	Journal of Anthropological Research.
JFA	Journal of Field Archaeology.
L'A	L'Anthropologie. Paris.
L'HN	L'Homme de Neandertal, Liege.
PE	Prehistoire europeenne, Liege.
PPS	Proceedings of the Prehistoric Society, London.
WA	World Archaeology, London.